

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

<https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-programma-severnoy-korei-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie>

2. Shane Smith North Korea's Evolving Nuclear Strategy. 2015. // URL: <https://www.38north.org/wp-content/uploads/2015/09/NKNF-Evolving-Nuclear-Strategy-Smith.pdf>
3. ТАСС. Ким Чен Ын заявил о необходимости резко нарастить ядерный арсенал КНДР // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18859295>
4. Fink A., Ditter T., Vogler S., Lee E., Connell M., Chesnut M., McDonnell T. The Nuclear Programs of Russia, China, North Korea, and Iran. CNA Corporation, 2024. – P. 160-222. // URL: <https://www.cna.org/reports/2024/01/The-Nuclear-Programs-of-Russia-China-North-Korea-and-Iran.pdf>
5. ЦТАК. Прошла IX сессия ВНС КНДР четырнадцатого созыва. // URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/9c38c667ab8fc1a8ab39bded693ee120.kcmsf>
6. North Korea: Scenarios for Leveraging Nuclear Weapons Through 2030. National Intelligence Estimate. // URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/NIC-Declassified-NIE-North-Korea-Scenarios-For-Leveraging-Nuclear-Weapons-June2023.pdf>
7. Zab-Un-Nisa, Sajawal Sattar, Ghulam Mustafa. North Korean Nuclear Program: Implications for Regional Security. 2021. // URL: https://www.researchgate.net/publication/351985850_North_Korean_Nuclear_Program_Implications_for_Regional_Security
8. KBS World Radio, Первый саммит-2018. // URL: https://world.kbs.co.kr/special/northkorea/contents/archives/summit/summit_2018_1.htm?lang=r
9. Сайт министерства объединения Республики Корея. // URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/news/Publications/whitepaper/

УДК 327.8

АРКТИКА КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НЕАРКТИЧЕСКИХ СТРАН

Дауылбаев Айдархан Балғабайұлы,

Green-day-1994@mail.ru,

докторант факультета международных отношений,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Р.С. Елмурзаева

Арктический регион, долгое время характеризовавшийся своим экстремальным климатом и удаленным расположением, в последние годы стал свидетелем всплеска мирового внимания. Помимо традиционных заинтересованных сторон арктических государств, неарктические страны все активнее отстаивают свои интересы и влияние в регионе. Целью этой статьи является изучение разнообразных мотивов, стратегий и последствий участия неарктических стран в Арктике, освещая развивающуюся динамику управления Арктикой и международных отношений.

В вопросах международных отношений и деятельности в арктическом регионе наибольшее внимание уделяется арктическим государствам. Их юрисдикция распространяется как на сухопутные, так и на морские прибрежные зоны, и они берут на себя основную ответственность за научную деятельность, а также дипломатические и военные дела в регионе. Несмотря на это, Арктика всегда интересовала не только ее непосредственных обитателей. Еще в период Нового времени мореплаватели из Франции, Нидерландов, Испании и Англии отправлялись в экспедиции в Арктику в поисках торговых путей и экономических возможностей [1].

Арктические государства, в состав которых входят страны с территориями к северу от Полярного круга, такие как США, Россия, Канада, Дания (Гренландия), Финляндия, Норвегия, Швеция и Исландия, коллективно образуют Арктический Совет. И наоборот, к неарктическим относятся все остальные, включая Европейский Союз, имеющие свои интересы в Арктике. Арктический Совет, основанный в 1996 году, служит форумом высокого уровня, занимающимся вопросами устойчивого развития и защиты окружающей среды, исключая вопросы, касающиеся военной безопасности. В состав Совета входят восемь арктических государств, а его заседания проводятся совместно с основными группами коренных народов, признанными постоянными участниками. Ключевые решения в Совете принимаются путем консенсуса между государствами-членами [2].

Функционируя как основная дипломатическая арена для обсуждения арктических вопросов, Совет превратился в ключевую площадку для международного взаимодействия по вопросам, связанным с Арктикой. Следовательно, многие неарктические страны стремились получить статус наблюдателя в Совете, что позволило бы им в той или иной степени участвовать в различных заседаниях, начиная от заседаний рабочих групп и заканчивая собраниями высокопоставленных арктических чиновников и министров. В настоящее время в Совете принимают участие тринадцать наблюдателей, в том числе Германия, Италия, Франция, Нидерланды, Великобритания, Польша, Испания, Швейцария, Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея и Япония. О растущем значении Совета свидетельствует активный интерес, проявляемый также и другими государствами, такими как Чехия, Эстония, Греция, Ирландия и Турция, которые стремятся также получить статус наблюдателя [2].

Интерес неарктических государств также проявляется в увеличении инвестиций в полярную науку, охватывающую исследования, логистику, инфраструктуру и экономику, с особым акцентом на судоходство. Представители, в том числе дипломаты, регулярно посещают сессии Арктического Совета, а также различные конференции и мероприятия, призванные служить интересам различных заинтересованных участников. Среди этих встреч следует отметить Ассамблею Полярного круга под председательством бывшего президента Исландии Рагнара Гримссона [3], а также конференцию «Арктические рубежи» в Норвегии [4] и конференцию «Арктический дух» в Финляндии [5]. Эти форумы особенно привлекательны для неарктических государств, сталкивающихся с трудностями при полноценном участии в Арктическом Совете.

Неарктические государства обосновывают свои арктические интересы посредством сопоставимых нарративов, хотя и с элементами, отражающими их сильные стороны и исторический контекст. Примечательно, что все неарктические государства заинтересованы в нынешних и будущих экономических преимуществах, связанных со все более доступной Арктикой. Согласно исследованиям Геологической службы США, на Арктику приходится чуть более 20% мировых неразведанных ресурсов: 44 млрд барр. газоконденсата, 48,13 трлн. м³ природного газа и 90 млрд барр. нефти [6]. Такие области, как судоходство, туризм, энергетика и перспективное рыболовство, имеют первостепенное значение. Более того, неарктические государства и их ученые стремятся внести свой вклад в передовые научные исследования в Арктике, особенно касающиеся изменения климата. Кроме того, они могут стремиться повлиять на региональную экологическую политику, усилить меры по защите окружающей среды или оценить последствия экологических изменений в Арктике на своих территориях. К примеру, Соглашение 2018 года о предотвращении нерегулируемого рыболовства в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана стало важной вехой в арктическом сотрудничестве и сохранении окружающей среды. В соответствии с этим соглашением ведущие рыболовные державы взяли на себя обязательство воздерживаться от рыболовной деятельности и сотрудничать в исследовательских целях для оценки необходимости внедрения системы управления рыболовством. В это соглашение, вступившее в силу в 2021 году, вошли десять

подписавших сторон, в частности Китай, Япония, Южная Корея и ЕС. Впервые неарктические государства были официально интегрированы в структуру управления Арктикой. Их включение было практически обязательным, поскольку соглашение требовало участия всех потенциальных стран, разрешающих деятельность рыболовного флота в регионе. Более того, неарктические государства признали это соглашение важнейшим начальным шагом на пути к официальному признанию их общей ответственности в Арктике [7].

Интерес со стороны неарктических государств проявляется также и к международным отношениям и безопасности, что порождает их желание отслеживать и понимать эволюцию арктической геополитики, особенно на фоне стратегического соперничества с участием США, России и Китая. Кроме того, их интересы могут проистекать из геостратегического значения Арктики и ее значения для воздушно-космической обороны. Некоторые неарктические государства участвуют в конкурентной динамике со своими региональными коллегами, стремясь сохранить свои относительные позиции. Например, Китай, Южная Корея и Япония предпринимают шаги, чтобы соответствовать усилиям друг друга в арктической науке и дипломатической деятельности. Япония, Южная Корея и Сингапур проявили большой интерес к судоходству и строительству судов ледового класса. Внимание Сингапура выходит за рамки арктического судоходства и охватывает более широкую эволюцию глобальных морских маршрутов в условиях отступления арктических льдов. Тем временем Япония и Южная Корея подчеркивают свое лидерство в области науки и технологий [8].

Каждое неарктическое государство заявляет о своей приверженности сотрудничеству с восемью арктическими государствами, уважая их суверенитет. Они, вероятно, осознают, что любая попытка вмешательства в контроль и управление арктическими территориями со стороны этих государств вызовет враждебность. Кроме того, существует широкое признание того, что налаживание позитивных отношений с коренными народами необходимо для интеграции в арктические дела. Следовательно, их официальная политика в Арктике обычно подчеркивает намерение развивать такие отношения.

Несмотря на заявления и гарантии суверенитета, некоторые государства упорно продолжают преследовать политические и геостратегические цели в Арктике. Например, Китай утверждает свой статус «околоарктического государства» и вкладывает значительные средства в научные исследования Арктики, движимый глубоким интересом к экономическим возможностям, таким как создание «Полярного шелкового пути» в рамках инициативы «Один Пояс – Один Путь». Приверженность Китая исследованию Антарктики и обеспечению поддержки ледоколов еще раз подчеркивает его стратегическую дальновидность и преданность обоим полярным регионам [9]. На данный момент, Китай эксплуатирует два средних ледокольных судна, среди которых «Хуе Long 1» («Снежный дракон») и «Хуе Long 2» [10]. Также у Китая есть исследовательская станция «Хуанхэ» на Шпицбергене, а также арктическая научная обсерватория в Исландии. Кроме того, в 2016 году Китай построил свою полярную наземную станцию управления спутниками дистанционного зондирования в Швеции, продемонстрировав свою приверженность арктическим проектам.

Научное сотрудничество служит краеугольным камнем арктического сотрудничества и представляет собой важнейший аспект взаимодействия неарктических государств с регионом. Основные элементы климатологии можно исследовать только в Арктике, что соответствует глобальному фокусу на борьбе с опасностями изменения климата и реализации Парижского соглашения. Следовательно, международное научное сообщество демонстрирует сильную заинтересованность к участию в арктических исследованиях. Арктические научные исследования исторически подразумевали международное сотрудничество, о чем свидетельствуют такие инициативы, как новаторская экспедиция «MOSAiC» в 2019 году. В этой экспедиции, в которой участвовал немецкий ледокол, запертый во льдах на целый год для изучения последствий изменения климата, приняли участие представители 37 национальностей и 80 учреждений из 20

стран [11]. Международный арктический научный комитет, призванный содействовать сотрудничеству в арктических исследованиях и способствовать научному пониманию региона, состоит из представителей 23 стран, включая 15 неарктических [12]. Примечательно, что в Международном научном центре в Нью-Олесунне на Шпицбергене расположены объекты, которыми управляют научные учреждения из разных стран, включая Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Южную Корею, Китай, Японию, Индию и Великобританию [13].

Неарктические государства поддерживают своих исследователей также через известные научные учреждения, специализирующиеся на арктических исследованиях, таких как Институт полярных и морских исследований Альфреда Вегенера, Корейский институт полярных исследований, Японский национальный институт полярных исследований и Британская антарктическая служба. Эти учреждения конкурируют, а в некоторых случаях и превосходят научные возможности своих коллег в арктических государствах. Во время переговоров по Соглашению об усилении международного арктического научного сотрудничества 2017 года неарктические государства направили делегатов, чтобы обеспечить включение положений, облегчающих или, по крайней мере, не препятствующих участию их ученых в проектах, реализуемых в рамках соглашения [14]. Посредством этих и множества других инициатив неарктические государства недвусмысленно выражают свои стремления и стремление стать важными участниками полярных научных исследований.

Арктические государства активно привлекают международные инвестиции для различных проектов, включая инициативы, ориентированные на местные сообщества, испытывающие экономический застой. Предприятия в сфере энергетики и полезных ископаемых часто требуют международного финансирования, технологического вклада или совместных усилий. Правительство России активно ищет клиентов для Северного морского пути, который мог бы способствовать получению доходов и поддержанию активности ледокольного флота.

Хотя экономические инвестиции в целом приветствуются, они могут вызвать политические опасения, если приведут к передаче контроля над ресурсами иностранным организациям. Например, Соединенные Штаты выразили обеспокоенность по поводу китайских инвестиций в Арктике, которые могут способствовать политике, ведущей к неприемлемому долгу или изменениям в собственности критически важной инфраструктуры без всестороннего контроля национальной безопасности. К примеру, хотя российское правительство выразило заинтересованность в сотрудничестве с Китаем в области полярного судоходства, а Путин и Си Цзиньпин пообещали сотрудничать по вопросам Арктики, Россия по-прежнему бдительна в отношении защиты своего арктического статуса и склонна с осторожностью относиться к растущему китайскому влиянию [15].

Таким образом, данная исследовательская работа завершается обобщением ключевых выводов и идей относительно интересов и участия неарктических стран в Арктике. Подчеркивается необходимость совместных и устойчивых подходов к управлению Арктикой, учитывающих разнообразные интересы и проблемы всех заинтересованных сторон, как арктических, так и неарктических. Понимая и рассматривая сложную динамику неарктического взаимодействия в Арктике, международное сообщество может работать над обеспечением долгосрочной жизнеспособности и процветания региона для будущих поколений. Эти сдвиги безошибочно указывают на то, что неарктические государства, движимые серьезными соображениями национальной безопасности, стремлением к глобальному влиянию или просто нежеланием оставаться пассивными наблюдателями, все чаще вынуждены более активно участвовать в Арктике, чем когда-либо прежде. Они налаживают прочные связи с национальными интересами и активами и развертывают хорошо продуманные стратегии в отношении Арктики, интегрируя климатические вопросы, глобализацию и многое другое, чтобы подчеркнуть свою неизменную приверженность участию в Арктике в долгосрочной перспективе.

Трансформация арктических дел должна повлечь за собой использование энергии, инноваций и ресурсов мирового сообщества для решения множества проблем, стоящих перед регионом. Эта озабоченность распространяется не только на государства с арктическими территориями. Решения будут реализованы посредством глобального подхода, наряду с внутренней политикой арктических государств. Содействие научному сотрудничеству, пожалуй, самый простой путь, в то время как экономические инвестиции, особенно если они связаны с императивами внутреннего развития и национальной безопасности, имеют значительные перспективы. Однако налаживание сотрудничества по вопросам геополитической и особенно военной безопасности представляет собой большую сложность и может зависеть от конкретных вопросов или участвующих стран. В целом, увеличение количества неарктических государств должно рассматриваться арктическими государствами как положительная тенденция, заслуживающая их одобрения.

Список использованных источников

1. Серикова. У.С. История освоения Арктики // История и педагогика естествознания, № 4, 2016, С. 35-40.
2. Арктический Совет: [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/> (Дата обращения: 10.03.2024).
3. Ассамблея Полярного круга: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arcticcircle.org/assemblies> (Дата обращения: 12.03.2024).
4. Международная конференция «Арктические рубежи»: [Электронный ресурс]. URL: <https://arcticfrontiers.com/arctic-frontiers-the-team/> (Дата обращения: 10.03.2024).
5. Конференция «Арктический дух»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rovaniemiarticspirit.fi/EN> (Дата обращения: 10.03.2024).
6. Bird, K.J., Charpentier, R.R., Gautier, D.L., Houseknecht, D.W., Klett, T.R., Pitman, J.K., Moore, T.E., Schenk, C.J., Tennyson, M.E., Wandrey, C.J. 2008. “Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle”. Geological Survey Fact Sheet, 2008-3049, 4 p.
7. Соглашение о Предотвращении нерегулируемого рыболовства в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана от 3 октября 2018 года: [Электронный ресурс]. URL: <https://vlab.noaa.gov/documents/22926311/0/AGREEMENT+TO+PREVENT+UNREGULATED+HIGH+SEAS+FISHERIES+IN+THE+CENTRAL+ARCTIC+OCEAN.pdf/b33ec030-17f1-20d5-7c73-a50f84cf6712?t=1685588546248> (Дата обращения: 11.03.2024).
8. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север, № 24, 2016, С. 112-144.
9. Ушакова Е.Г. Арктические рубежи: Ледяной шёлковый путь и его роль в продвижении Китая в Арктику // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 128–143.
10. Uryupova E. What does China’s new heavy icebreaker mean? // Polar Journal. 2021. URL: <https://polarjournal.ch/en/2021/11/27/what-does-chinas-new-heavy-icebreaker-mean/> (дата обращения: 11.03.2024)
11. Экспедиция «MOSAiC»: [Электронный ресурс]. URL: <https://mosaic-expedition.org/> (Дата обращения: 10.03.2024).
12. Международный арктический научный комитет: [Электронный ресурс]. URL: <https://iasc.info/> (Дата обращения: 10.03.2024).
13. Международном научном центре в Нью-Олесунне: [Электронный ресурс]. URL: <https://nyalesundresearch.no/> (Дата обращения: 12.03.2024).

14. Беркман П., Вылегжанин А.Н., Янг О. Применение и толкование Соглашения об усилении международного научного сотрудничества в Арктике // Московский журнал международного права, 2017, С. 6-17. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-3-6-17>

15. Лукин А. Л., Ли Ю., Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института, №1(53), 2022, С. 123-131.

ӘОЖ 327

САУДА ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ЦИФРОВИЗАЦИЯЛАНУЫ: ҚАЗАҚСТАН МҮМКІНДІКТЕРІ

Елмагамбетова Гулбану Меретбаевна

gulbanu.elmaganbetova.95@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,

Халықаралық қатынастар факультетінің докторанты, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – Далелхан Айболат

Қарқынды технологиялық даму және цифрландырумен ерекшеленетін Төртінші өнеркәсіптік революция қазіргі кезде түрлі салаларды қамтып, өз ықпалын тигізуде. Тіпті мемлекеттер арасындағы сауда қатынастарының тәсілдерінің біріне айналып, «сандық сауда» немесе «электронды сауда» түсінігі қалыптасты. Тауармен қатар, қызметтердің цифрлық саудасы әлемдік экономиканың ең серпінді секторларының бірі. Әсіресе, Covid-19 пандемиясынан кейін әлем бойынша электронды сауда мен қызмет түрлеріне сұраныстың артқандығы белгілі. Сандық сауда (digital trade) ұғымының бекітілген нақты түсінігі болмаса да, интернет-каналдар арқылы сауда қатынастарының жүргізілуі екендігі белгілі. Сауданың бұл формасы тауардың жаңа түрлерін енгізуге, нарық пен тұтынушыларға қол жеткізу процесін жеделдетуге және оңтайландыруға мүмкіндік береді. Тар ұғымды «интернет-сауда» тұжырымдамасынан айырмашылығы, цифрлық сауда Интернет желісі арқылы тауарлар мен қызметтерді сатуды ғана емес, сонымен қатар электрондық банктік қызметтер, ақпараттық-коммуникациялық және әлеуметтік желілер арқылы өзара әрекеттесуді, сондай-ақ әртүрлі бизнес-модельдердің кең ауқымын қамтиды. Цифрлық сауда процесіне көптеген қатысушылар қатысады: цифрлық сауда платформалары, деректерді сақтаудың бұлтты жүйелері және жиынтық деректер операторлары, көмекші жүйелер операторлары (төлем, логистикалық, қойма және т.б.), тұтынушылар, коммерциялық кәсіпорындар, сондай-ақ мемлекеттік органдар (кеден, сертификаттау, салық және басқа да бақылау-қадағалау органдары)[1].

Қазіргі уақытта әлемде тұтынушылардың дәстүрліден онлайн-бөлшек саудаға, сондай-ақ мобильді қосымшалармен байланыстырылған арнайы мамандандырылған сауда платформаларын қолдануына байланысты тренд байқалады. Жыл өткен сайын электронлы коммерция көлемі артуда (1-сурет). 2014 жылы электрондық коммерцияның бөлшек саудасы 1,336 триллион долларды құрады, ал 2020 жылы олар 4,28 триллион долларға жетті. Бұл сан 2024 жылы 6,388 триллион долларға дейін өседі деп болжануда.